

самоубийство как вызов "ледяному миру" (мотив, звучащий в стихотворениях Г. Иванова)?

Таким образом, при всем "анестезирующем" привкусе, уже в ранних книгах Г. Иванова появляются нотки, невозможные у его младшего современника. Герою А. Попповского доступно наслаждение собственным отчаянием (неслучайно, "светлая и безнадежная" "парижская нота" виделась поэту как некая мистическая школа). По-видимому, в этой способности - источник обволакивающей, усыпляющей музыкальности его стихов. У Г. Иванова для отсутствия надежды нет никаких мистических объяснений. Его герой собственное отчаяние "способен превратить в игру" - "колыбельная песня" отравляется привычной иронией, "могила" превращается в "дыру"

Наконец, уже в 30-е годы в лирике Г. Иванова появляется образ, который "разводит" миры поэтов окончательно: "мировую красоту" и "мировое уродство" сменяет "мировая чепуха". В лирику Г. Иванова входит тема абсурда.

О. К. Лагунова
Тюмень

МОДЕЛЬ МИРА В ЛИТЕРАТУРЕ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (рассказ Е. Айпина "Время дождей")

Уже в самом названии (что характерно для многих произведений Е. Айпина) обозначен ключевой мотив рассказа - мотив тьмы. Речь идет (символичность и многозначность названия) не только о природной темноте, возникающей во время длительных многодневных дождей. Здесь (ср. с рассказом "Во тьме", где финал - тоже время надвигающейся ночи) Тьма не просто ночь, пасмурная ненастная погода, а Пустота душевная, когда никого и -ничего рядом, когда одним махом перечеркивается прошлое и будущее, когда жизнь человеческая не стоит ничего. И к этой Тьме вдруг (а может, и не вдруг) повернулась судьба только начинающей жить Веры, которая после трагически-загадочной гибели отца, оставившей сиротами шестерых детей, вынуждена была пойти работать сначала в колхоз, потом на буровую. В названии обозначен и ключевой образ рассказа - образ Дожда. Все, что происходит, совершается в дождь, который "родился так давно, что коллектор буровой Вера Тюрлина уже забыла тот день, когда прорывалось небо и наступило время кислой воды. Тучи облезлыми оленьими шкурами летали на вершинах кедров, прижав к

земле таежных птиц, продрогших и насквозь мокрых. Дождь сеял бисеристо мелкий и нудный - проникая во все, что стыло под небом”.

Это "нудный", "беспросветный", "постылый" Дождь, наполнивший мир звуками "чакающей грязи", бурлящего потока переполненных рек и озер, глухого ворчания разбуженного ручья. Это Дождь, который бесцеремонным гостем "врывался в норы и логова лесных обитателей", "срывал листву с прибрежных кустов", загнал на трое суток в балок вахту, помешав ей выехать на отдых. Дождь - это ситуация, в которой оказались герои рассказа, ставшая опять-таки предельной для некоторых из них.

Дождь выступает в роли рассказчика, который "бесконечно вел свою грустную беседу. Вел торопливо и тревожно, будто спешил, чтоб кто-нибудь не прервал". Дождь "напоминал" Вере о том, как она попала на буровую. "Он пересказывал ее жизнь". Какое участие принимала в ней тетка Устинья, охраняя ее, рыча" на парней "свирепой росомахой". Как "просветляло жизнь" всеобщее внимание. Как становилась она холодна и строга, подобно "языческой богине", когда ухаживания становились чрезмерно настойчивыми. Как наконец добилась желаемого - все "оставили ее в покое". Рассказчик Дождь "водяным языком пересказывает все, что услышит, и, "не зная, что она (Вера. - О.Л.) спит, продолжал рассказывать о том, что делается на буровой". А читателю, выслушавшему Дождь, станет несколько не по себе от того, что Вера этого не слышит, может, все бы обошлось.

Не каждому дано слушать и понимать Дождь. Вере было дано. Она проснулась от того, что он "стал городить неведомо что". И только ей (единственной из всех героев рассказа) могла прийти мысль о том, как тяжело под этим дождем рыбакам и охотникам. И только она могла вдруг осознать, как странно "и в природе... все смешалось" (видимо, и в не природе), все не так, как обычно, не так, как должно быть. Дождь пересказывает сон, который ей снится, который быстро оборвался, как все хорошее. Не случайно именно во сне - (по контрасту с реальностью) пришла мысль о том, что "впереди еще столько светлых и радостных дней. И нет большего наслаждения, чем жизнь в ожидании счастья". После сна Дождь "залепетал" что-то несуразное, о чем-то неведомом и темном", потом "зловеще" зашептал, что "время повело ее куда-то вперекос, не туда, куда ей надо было", и что началось это полтора года назад. Чем ближе к финалу, тем настойчивей звучат слова о природной силе Веры, о ее жажде жить. Когда. она однажды приложила к своему сердцу фонендоскоп (была. мечта стать врачом), она услышала свое умеющее разговаривать сердце: "оно прыгало,

скакало, трепетало - сколько в нем было жизни и радости, что хватило бы ...на всех живущих на земле...". И именно на этом как бы заново переживаемом страстном желании жить, слушать землю, творить добро и обрывается ее судьба.

Дождь - единственный свидетель того, как остановилась жизнь Веры ("мокрая склизкая ладонь ожгла ее губы - кто-то черный и лохматый, дохнув перегаром, навалился на нее"). При всей казалась бы неожиданности случившегося, оно все-таки ожидаемо для читателя! И ожидаемость эта возникает благодаря словесному лейтмотиву Тьмы, Темноты, начавшему звучать с первой страницы: "в травах путались туманы", "в темноте тесного балочка", "темные струйки воды", "ночь уставилась темным оком", "непробиваемая стена августовской ночи", "что делается на буровой в эту темную ночь", "дождь залепетал... о чем-то темном", "кто-то черный... навалился на нее", "умер, погас крик, не родившись". Сама Природа воспротивилась происходящему, возмущаясь и негодуя: "Дождь неистово молотил по балкам. Небо рыдало, не переставая". Тайга угрюмо насторожилась, тревожно зашелестела, вздрогнула от корней до хвоинки, забормотала что-то обреченное... На гриве морщились и стонали древние кедры... Ручей яростно клокотал". Именно Природа была потрясена случившимся: "тяжелый стон тайги", "взволнованный торопливый голос дождя". И рядом - "равнодушный говор дизелей".

В финале Тьма (как и в рассказе "Во тьме") поглотила безжалостно все. "Все слилось в черный комок ночи, которой не будет конца. Бесконечность ночи... Солнце уже никогда не поднимется на небо. И не осталось ни одного человека на земле. Нет ни милых образов близких когда-то людей. И от того, что все кончается так просто и мгновенно, ее охватил черный негасимый огонь... Утро все не приходило, темнота сгущалась... Дышать становилось все труднее, все тяжелее... И вдруг она, поняла, что утро больше не придет, солнца для нее не будет, а ночь эта бесконечна." В последней фразе "дождь лил не переставая" не только печальное негодование, ибо дождь смывает все следы преступления, ибо некому догнать и отомстить убийце. Завершающая рассказ фраза, рождает странное ощущение, что все это слышавший, все знающий Дождь будет идти вечно (время остановилось), рассказывая всем о царящем в мире Зле, о никого не щадящей, безжалостной всепоглощающей Тьме. И как страшно и тоскливо становится от понимания того, что Дождь может говорить еще, очень долго и все о Тьме.